

МАЙЯ Г. ЛЕОНАРД • СЭМ СЭДЖМАН

ПРОИСШЕСТВИЕ
В
ПОЕЗДЕ
ОГРАБЛЕНИЕ
В ШОТЛАНДСКОМ
СОКОЛЕ

Иллюстрации
ЭЛИЗЫ
ПАТАНЕЛЛИ

Содержание

- [Глава 1. Билет на поезд](#)
- [Глава 2. Экспресс«Шотландский сокол»](#)
- [Глава 3. Бриллиантовые собаки](#)
- [Глава 4. В путь!](#)
- [Глава 5. Кто покормит собак?](#)
- [Глава 6. Кому тут носят еду?](#)
- [Глава 7. Мост через реку Форт](#)
- [Глава 8. Королевский заяц](#)
- [Глава 9. Походкой морского волка](#)
- [Глава 10. В будке машиниста](#)
- [Глава 11. Сорока-воровка](#)
- [Глава 12. «Изобретение времени»](#)
- [Глава 13. Второй тронный зал](#)
- [Глава 14. В замке Балморал](#)
- [Глава 15. Совсем не королевский обед](#)
- [Глава 16. Тайна ячменных булочек](#)
- [Глава 17. Электрическое гнездо](#)
- [Глава 18. Хрустальные осколки](#)
- [Глава 19. Инспектор полиции](#)
- [Глава 20. Улики и алиби](#)
- [Глава 21. Виадук Бетти Мосс](#)
- [Глава 22. Отчаянный трюк](#)
- [Глава 23. «Пар из пасти дракона»](#)
- [Глава 24. Поворот ключа](#)
- [Глава 25. Наблюдения и выводы](#)
- [Глава 26. Звуки и образы](#)
- [Глава 27. Следствие ведут](#)
- [Глава 28. Явка с повинной](#)
- [Глава 29. Сетчатый питон](#)
- [Глава 30. Полный чемодан доказательств](#)
- [Глава 31. Тайны раскрываются](#)
- [Глава 32. По рельсам, по шпалам, по железной дороге](#)

[Глава 33. Последняя стоянка «Шотландского сокола»](#)

[От авторов](#)

[Благодарности](#)

[Об авторах](#)

[О художнике](#)

ПРОИСШЕСТВИЕ
В
ПОЕЗДЕ

МАЙЯ Г. ЛЕОНАРД • СЭМ СЭДЖМАН

ОГРАБЛЕНИЕ
В «ШОТЛАНДСКОМ
СОКОЛЕ»

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Александра Кормашова

Иллюстрации
Элизы Паганелли

Москва
«Махаон»

M. G. Leonard & Sam Sedgman
ADVENTURES ON TRAINS
THE HIGHLAND FALCON THIEF
First published 2020 by Macmillan Children's Books
an imprint of Pan Macmillan
Text copyright © M. G. Leonard and Sam Sedgman 2020
Illustrations copyright © Elisa Paganelli 2020
All rights reserved.

Леонард М. Г., Сэджман С.
Ограбление в «Шотландском соколе» : прикл. повесть / Майя Габриэль Леонард, Сэм Сэджман ;
пер. с англ. А. В. Кормашова ; худож. Э. Паганелли. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2021.

ISBN 978-5-389-19419-9

0+

Увлекательная повесть современных английских писателей – Сэма Сэджмана и обладательницы британской премии в области детской литературы Майи Габриэль Леонард. Двенадцатилетний Хол отправляется в путешествие по железной дороге вместе со своим дядей Нэтом. Мальчишке совсем не хочется никуда ехать, ведь, как он считает, поездка будет ужасно скучной и неинтересной. Но преступление, которое произошло в экспрессе, заставило Хола забыть о скуке и взяться за расследование...

© Кормашов А.В., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021
Machaon®

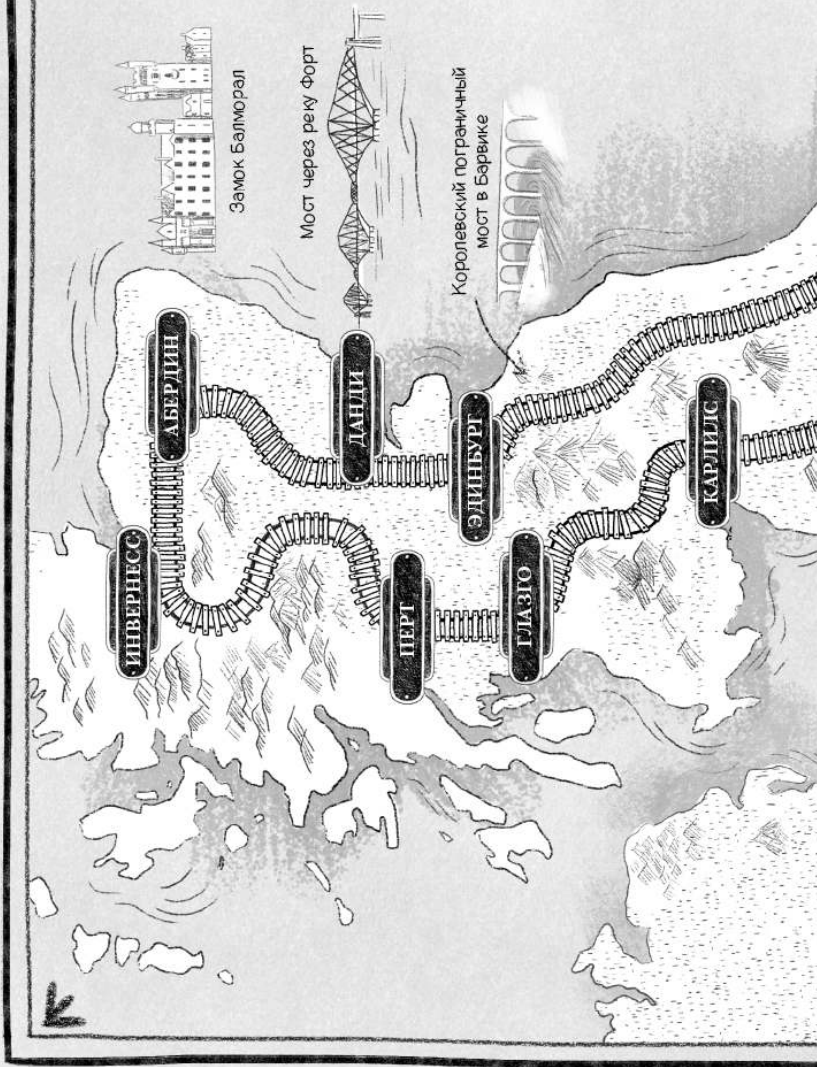
*Посвящается трём поколениям
семьи Спарлинг: Джону, Сэму и Себ,
а также Артуру*

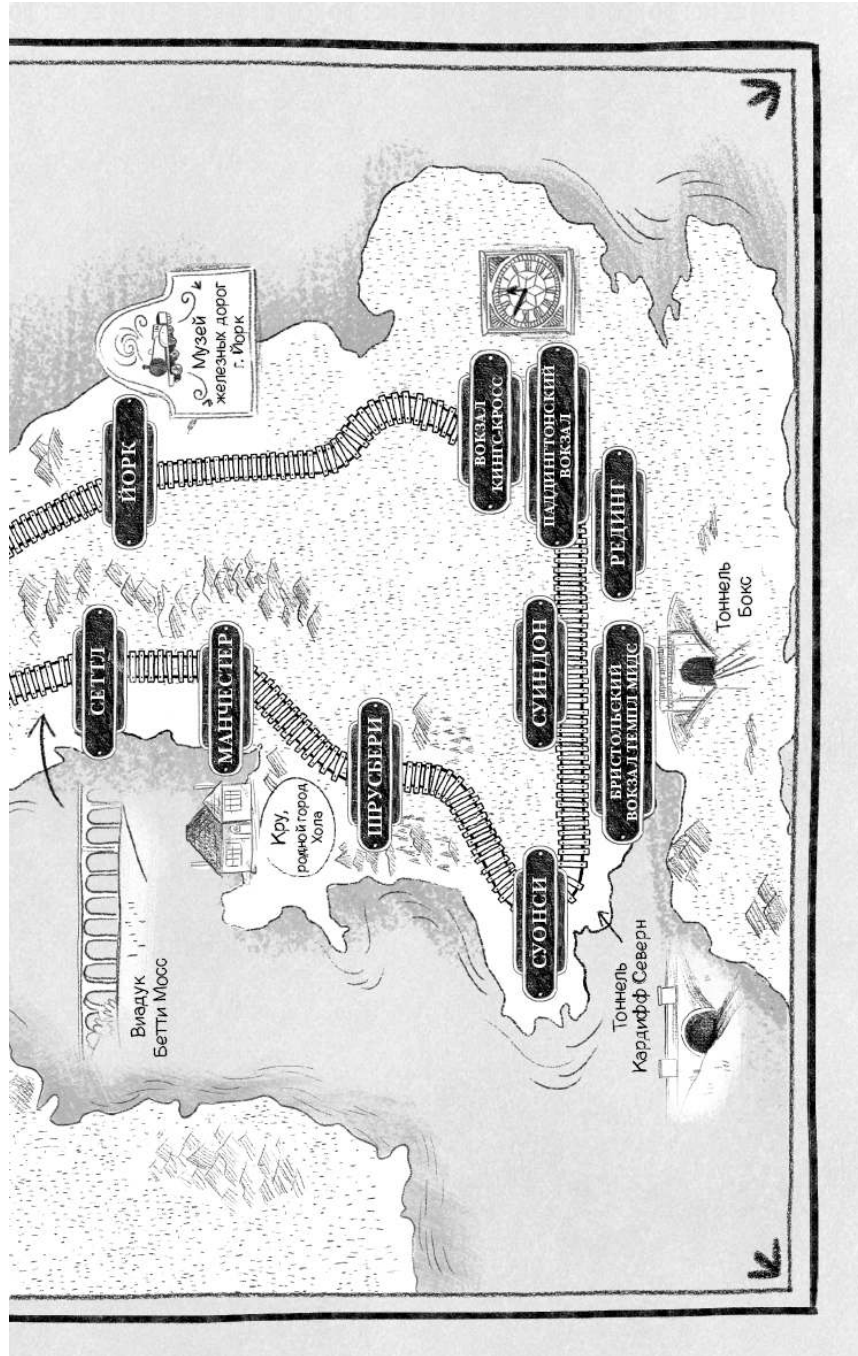
Майя Г. Леонард

*Моим родителям, чью поддержку
я чувствовал во всём,
посвящается*

Сэм Сэджман

МАРШРУТ «ШОТЛАНДСКОГО СОКОЛА»

*А что касается поездов, не знаю,
что может сравниться с путешествием на поезде!..
Ты едешь и наблюдаешь природу, людей,
видишь всё новые города, церкви, реки -
собственно, саму жизнь.*

Агата Кристи

ГЛАВА 1

БИЛЕТ НА ПОЕЗД

Харрисон Бек, молодой человек двенадцати лет, более известный своим родным и знакомым под домашним именем Хол, достал из кармана своей жёлтой толстовки шариковую ручку, повертел её между пальцев, потом пододвинул к себе лежащую на столе газету и принялся на ней что-то сосредоточенно рисовать. Он уже тоже начинал нервничать. Но не потому, что волновался отец.

Отец читал спортивные новости и время от времени сердито поглядывал на большие вокзальные часы, под которыми сталкивались две волны пассажиров, отъезжающих и приехавших.

- Мы должны были встретиться в этом кафе ровно в пять, - сказал наконец он, поворачиваясь к жене. - Да! Твой брат обещал, что он будет здесь к пяти. Так где же он, Беверли?

- Не беспокойся, дорогой, - сказала жена, положив руку на ладонь мужа. - Врачи запретили тебе волноваться. Он придёт. Натаниэль обязательно придёт.

Ручка в руке Хола дрогнула, когда он посмотрел на мать. Волноваться-то нельзя как раз ей! Она была в пальто, в большом тёплом, свободного покроя, с капюшоном, шерстяном пальто, которое давно уже скрывало беременность. Да, мама должна скоро родить. Хола, правда, никто не спрашивал, хочет ли он сестрёнку. Именно сестрёнку, потому что все взрослые

давно знали, что родится именно девочка, а он сам всё не мог понять, как к этому относиться. Кажется, пока никак. Он положил ручку на стол и обратился к матери:

- Мам, а ты знаешь, мне чего-то совершенно не хочется ехать с дядей Нэтом. Я бы лучше побыл с тобой. Помог бы тебе чем-нибудь. Я вообще не очень люблю поезда.

- Знаю, милый, - ответила мать, протянув руку и взъерошив ему волосы. - Но тебе обязательно нужно ехать. Вот увидишь, тебе понравится эта поездка. Дядя Нэт *очень* интересный человек.

Хол состроил гримасу. Если взрослые говорят, что тебе обязательно что-то понравится или кто-то *очень* интересный человек, это наверняка значит, что впереди тебя ждёт скука смертная, а интересный человек окажется форменной занудой.

- Ну сам посуди, что бы ты стал делать в больнице? - продолжила эту больную тему мать. - Сидел бы в приёмном покое и ждал, когда я рожу? Или сидел бы дома один? Тоже мне удовольствие! Лучше уж эти последние дни лета ты проведёшь в небольшом путешествии по родной стране. Уверяю, получишь удовольствие.

- Удовольствие, - скривился Хол и задрал вверх голову, чтобы не выдать проступившие на глазах слёзы.

Сквозь высокую стеклянную крышу вокзала, нарезанную в крупную клетку арками несущих конструкций, на него смотрело грустное лондонское небо. Хол едва ведь знал маминого брата. Видел всего один раз, как-то на Рождество, а теперь должен был ехать с этим человеком в одном купе...

Вокзал Кингс-Кросс в этот час гудел, как растревоженный улей. Пассажиры бежали, спешили, тащили багаж, лавировали на встречных потоках, но

упорно продолжали движение каждый к своей цели. Никуда не спешил только продавец газет. Он стоял возле своего стенда и лениво протягивал проходящим мимо свежий номер газеты. Один заголовок Хол даже успел прочитать, когда женщина, только что купившая городскую газету, проходила мимо их столика. «ЛОНДОН ПОТРЯСЛА НОВАЯ КРУПНАЯ КРАЖА» – заголовок был набран очень крупными буквами. Женщина проходила так близко, что даже спугнула голубей, клевавших под столом хлебные крошки, и один толстый голубь с перепугу наступил на ботинок отца.

– Кыш! – дёрнул ногой отец. – Разносите тут заразу.

Хол нахмурился, но тут же и ухмыльнулся. После чего отщипнул от своего бутерброда хлебную корочку и бросил тайком под стол. Склонившись, он начал наблюдать, как голуби тут же затеяли возню, норовя эту корочку умыкнуть. Один наконец завладел добычей и побежал прочь, но тут же наткнулся на чьи-то туфли, которые остановились возле стола. Это были дорогие спортивные туфли из чёрной замши с тремя белыми полосками. Их касались элегантные лёгкие светло-коричневые брюки с идеальными стрелками. Свершилось! Дядя Нэт прибыл.

Заскрипели, отъехав, стулья.

– Нэт, наконец-то! – воскликнула мать, тяжело вставая из-за стола, чтобы обнять своего старшего брата.

– Осторожно, Беверли, не виси на мне, – улыбнулся брат, целую сестру в щёку. – Ты меня уронишь, а сама ненароком родишь. Ещё не? Ну и молодец! Как ты?

– Ничего, – улыбнулась Беверли, быстро взглянув на сына. – Всё хорошо. Всё идёт по плану.

– Здравствуй, Натаниэль. – Отец тепло поприветствовал своего шурина. – Ты почти не опоздал.

Мы очень благодарны тебе, что ты берёшь Харрисона с собой. Ты очень нас выручаешь.

Услышав, как его называют Харрисоном, Хол перевёл взгляд на отца. Отец редко это делал – и всегда, когда выражал досаду и недовольство. Хол не возражал. Всё равно формальное имя Харрисон вскоре обязательно сократится до короткого Хол. Пусть такой переход звучит слегка странно, но ведь и дядя Натаниэль постоянно сокращается до дяди Нэта. Тут есть даже что-то общее между ними. Но только это.

А вот между отцом и дядей не было ничего общего вообще. Они даже внешне выглядели принципиально по-разному. Если фигура отца была мягкой и как бы обтекаемой, состоящей, казалось, из одних лишь окружностей и овалов, начиная от лысеющей головы и заканчивая вполне заметным пивным животиком, то дядя Нэт, напротив, состоял исключительно из одних лишь острых углов и прямых линий. Круглыми у него были только толстые роговые очки на носу, сквозь которые он, щурясь, смотрел на Хола.

– Ну что, приятель, пора нам познакомиться поближе, как ты считаешь? – Он протянул племяннику руку. – Давно мы не виделись. С прошлого Рождества ты, однако, вырос. Готов к путешествию на поезде, который потащит за собой самый настоящий паровоз?

Хол задумчиво кивнул головой и молча пожал дяде руку. Даже по принуждению он не смог бы из себя выдавить, что он в полном восторге от предстоящей поездки. Это было бы ложью. Путешествие в Шотландию и обратно на самом медленном в мире поезде трудно будет назвать самым захватывающим приключением в его жизни.

- Значит, ты не жалеешь, что берёшь Хола с собой? - на всякий случай удостоверилась мать, поспешно натягивая на сына его рюкзак. - Я предупредила его, что он не должен мешать тебе в дороге работать.

Да, дядя Нэт работал и в дороге. Потому что он был всё время в дороге. Он был писателем-путешественником. Это такая профессия - ездить, а потом описывать, что ты видел, о чём подумал, какие интересные факты вдруг вспомнились. Получается книга-путеводитель. Дядя был автором уже многих таких книг. Вот и эта поездка на ретропоезде была частью его профессии. Лишь на этот раз он согласился взять с собой сына своей сестры, которая должна была буквально завтра лечь в больницу, чтобы родить ребёнка.

- Не волнуйся, Беверли, - сказал дядя Нэт, обнимая сестру на прощание. - Думай о ребёнке и больше ни о чём другом. Надеюсь, когда мы встретимся снова, а это случится через четыре дня, то вас будет уже трое. Правда, Хол?

- Да, - буркнул Хол. Ему трудно было представить, что через четыре дня на таком же вокзале их будут встречать папа, мама и эта... сестрица.

- Всё будет хорошо, мой мальчик. - Мама с трудом нагнулась и влажно поцеловала сына. - Не беспокойся за нас. Папа за мной приглядит. А вот это тебе от меня. Талисман. Он принадлежал ещё твоему дедушке. Это иконка святого Христофора, покровителя всех путешественников.

Она расстегнула на себе серебряную цепочку, сняла круглый медальон и повесила его на шею сына. Он ощупал пальцами серебряный кружок, заранее зная, что на нём изображён бородатый человек в рубище, с деревянным посохом в руке и ребёнком на плечах.

- Мам, но зачем ты мне это даёшь? А вдруг тебе самой пригодится?

- Вернёшь, когда сам вернёшься, а мне так будет спокойнее, - ответила мать. Потом одёрнула на нём жёлтую толстовку, расправила ворот и заправила капюшон под рюкзак. Погладила по голове. - Ты ведь будешь хорошо вести себя с дядей Нэтом?

- Да, мам.

Дядя Нэт между тем разговаривал с отцом Хола.

- Прекрасно, прекрасно, Натаниэль, - отвечал отец. - И какой маршрут у этого вашего «Шотландского сокола»?

- Сначала мы едем на север вдоль восточного побережья и доезжаем до замка Балмóрал, личного поместья королевской семьи. Там на поезд сядут их

королевские высочества, и вместе мы пересечём всю Шотландию с востока на запад, а затем спустимся к Лондону уже вдоль западного побережья. В каждом крупном городе нас будут встречать с цветами и флагами.

- Понятно, - сказал отец. - Так вот почему наш вокзал уже начали украшать. Мы ведь сами живём на западном побережье, в городе Кру. Ну, ты знаешь.

- Да, в Кру тоже назначена одна из торжественных церемоний. Да и вообще вся поездка будет один большой праздник, такое запомнится на всю жизнь. - На этих словах дядя Нэт сделал паузу и многозначительно посмотрел на племянника.

- Короче, тебе повезло, сынок, - сказал отец, положив руку на плечо Хола. - Когда я был маленький, такие поезда с паровозами часто проходили через наш город. Вы уже идёте?

- Я буду скучать без тебя. - Мать обняла сына напоследок. - Слушайся во всём дядю, и через четыре дня мы снова увидимся.

- Всенепременнейше, - сказал дядя Нэт. Засунув зонтик под мышку, он поднял свой чемодан и взял племянника за руку. - Нам пора, а то мы опоздаем на поезд.

Хол еле успел сказать «до свидания», как почувствовал, что его уже куда-то тащат. Он обернулся, чтобы помахать родителям рукой, а когда снова обернулся, увидел уже только их спины, отец бережно поддерживал мать. Они торопились. Им ещё нужно было возвращаться в их родной город.

- Да, твой билет, - сказал дядя Нэт и полез в карман своего плаща.

Хол растерянно кивнул. Он снова и снова оглядывался, надеясь хотя бы ещё раз увидеть своих папу и маму, но

вокруг были только чужие лица. Внезапно его охватила такая острая тоска, что он почти не почувствовал, как дядя Нэт вложил в его руку картонный прямоугольник.

- Вперёд, Харрисон, вперёд! - торопил дядя Нэт.

У выхода на платформу стояли несколько пассажиров, они по очереди направлялись к поезду по красной ковровой дорожке, расстеленной прямо по перрону. По краям дорожки толпились зеваки, а также стояли фоторепортёры и прочие журналисты. Сверкали вспышки, щёлкали затворы фотоаппаратов.

- Постараемся тут пройти как можно быстрее, - прошептал дядя Нэт. - Оставим мирскую славу тем, кто умеет и любит ею наслаждаться.

Однако быстро пройти не получилось. Ступив на ковёр, Хол почувствовал, как глупо он на нём выглядит в своей жёлтой толстовке и со старым школьным рюкзаком за спиной.

- Билеты, пожалуйста, - объявил контролёр в золотой форменной ливрее.

Хол посмотрел на то, что держал в руке. О, это был не простой железнодорожный билет! Это было форменное именное приглашение. Под вспышки фотокамер и приветственные возгласы, которые, впрочем, к нему не относились, Хол подал этот билет контролёру. Тот внимательно его изучил и с улыбкой произнёс:

- Харрисон Бек, приветствую вас в числе гостей легендарного экспресса «Шотландский сокол», который в последний раз отправляется по маршруту своего следования до конечной станции, где он встанет на вечную стоянку!

На билете было написано примерно то же самое:

ГЛАВА 2

ЭКСПРЕСС «ШОТЛАНДСКИЙ СОКОЛ»

Поезд был тоже непростой. И даже очень непростой. Первый же вагон, который увидел Хол – а это был последний вагон состава, – оказался какой-то оранжереей на колёсах. Остекление было практически сплошным, и внутри виднелись тропические растения типичного зимнего сада.

– Как странно, – удивился Хол.

– Обрати внимание, здесь есть открытая площадка, – показал на заднюю часть вагона дядя Нэт. – На этот ажурный балкончик пассажиры могут выходить прямо во время движения поезда. Например, чтобы подышать свежим воздухом и полюбоваться природой Англии или понаблюдать за морем, когда дорога будет идти вдоль берега. Если повезёт, мы можем увидеть Кракена.

– Кракена не существует, – решительно заявил Хол. Нормальный человек в возрасте двенадцати лет обычно уже перестает верить в сказочных морских чудовищ.

Дядя сделал вид, что удивился:

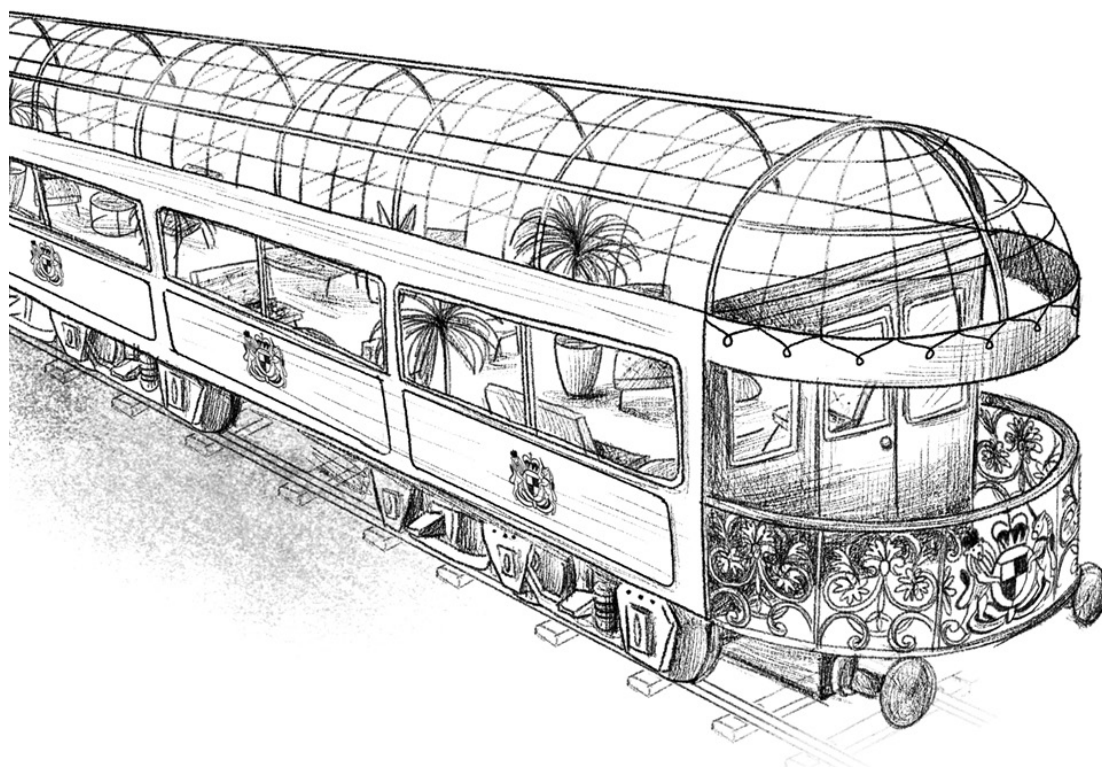
– Правда? Ну, тогда мы переключим своё внимание на звёзды. Мы будем это делать, лёжа на одном из диванов внутри этого вагона.

В толпе вдруг раздались возбуждённые возгласы. Хол обернулся и увидел идущую по красной ковровой дорожке молодую красивую женщину в длинном и

стильном вечернем платье. Временами она останавливалась, позируя перед камерами и рассылая вокруг воздушные поцелуи.

- Это же Сьерра Найт, знаменитая киноактриса! - удивился Хол. - Что она здесь делает?

- Она тоже одна из почётных гостей, которая едет на этом поезде.

- Сьерра Найт едет с нами? - не унимался Хол. - Не может этого быть. - Лучший друг Хола, его одноклассник по имени Бен, был просто помешан на этой киноактрисе. А теперь он сойдёт с ума, когда узнает, что Хол ехал с ней в одном поезде. - Дядя Нэт, но почему она едет с нами? Что тут вообще происходит?

- Видишь ли, Харрисон, - попробовал объяснить дядя, - нам предстоит путешествие на одном из самых дорогих, роскошных и изысканных поездов, которые придумало

человечество. Пстой, а разве мама не сказала тебе, что мы едем на поезде английской королевской семьи? Да-да, и когда он будет прибывать на какую-нибудь крупную станцию, принц и принцесса будут выходить на этот ажурный балкончик и приветствовать жителей города. В конце вагона есть даже лесенка, по которой они могут спускаться на перрон, чтобы принять поздравления с годовщиной свадьбы. Но будут и другие торжества.

- Мама, кажется, что-то говорила, но я плохо слушал, - вынужден был признаться Хол. - Я больше думал, как ей лучше помочь...

Дядя Нэт слегка наклонился, положив руку Холу на плечо.

- Однако умом своим ты наверняка понимаешь, что лучший способ помочь твоим родителям - это...

- Не путаться у них под ногами? - попробовал догадаться Хол.

- Нет. Отправиться вместе со мной в самое необычное путешествие в твоей жизни, а потом рассказать им, что ты увидел и узнал. Так ты быстрее поможешь маме восстановить силы после родов. А сейчас главное, чтобы она была счастлива, зная, что счастлив ты. Ты меня понимаешь?

- Да, - кивнул Хол.

- Ну и отлично! Носильщик!

Носильщик быстро подошёл:

- Сэр?

- Купе номер девять. Отнесите туда, пожалуйста, наши вещи.

Дядя Нэт снял с плеч племянника рюкзак и положил его рядом со своим чемоданом.

- Кстати, Харрисон, у нас ещё есть время познакомиться с паровозом. Для этого нам придётся

пройти весь состав. Локомотив, как ты сам понимаешь, находится в самой голове поезда. Вперёд! – И он задал зонтом направление движения.

Когда они шли вдоль вагонов, окрашенных в густой тёмно-красный фирменный королевский цвет, дядя Нэт рассказывал, из чего этот состав состоит.

– Вот этот вагон, – показал он на следующий за вагоном-оранжереей, – когда-то был личным вагон-салоном короля Эдварда IV. Он был построен ещё до войны для Георга V. Но здесь используется как вагон-гостиная, так сказать. Внутри есть библиотека, зона отдыха с карточными столами. Есть даже бильярд и доска для игры в дартс.

– Дартс? – удивился Хол. – Но ведь это, наверное, очень сложно и даже опасно – метать дротики, когда весь вагон трясётся и качается.

– Конечно. Зато очень увлекательно. Короче, этот вагон служит просто для отдыха. А вот следующий – это уже вагон-ресторан. Хотя скорее вагон-столовая. Но... королевская столовая! Если, правда, считать весь поезд небольшим дворцом на колёсах. Короче, в этом вагоне мы будем обедать, ужинать и завтракать. Вот через эти двойные двери мы и будем заходить в поезд. Они здесь как бы парадные.

Возле двойных дверей вагона-столовой стоял человек в форме проводника поезда. Разумеется, форма была густого бордового цвета, пуговицы золотые, а края карманов и лацканов тоже отделаны золотым шитьём – всё, как и положено для обслуживающего персонала королевского поезда.

– Мистер Брэдшоу, сэр, – поднял фуражку проводник. – Добрый день! Большая радость видеть вас снова.

– Здравствуй, Гордон, – ответил дядя Нэт. – Знакомься, это мой племянник, Харрисон Бек. А это мистер Гордон

Гулд, старший проводник нашего поезда.

- Добро пожаловать на борт, мистер Харрисон Бек, - широко улыбнулся Гулд, показав ряд крупных белых зубов.

- Послушай, Гордон, - сказал дядя Нэт, - я хочу показать мальчику паровоз, у нас ещё есть время?

- Если поторопитесь, сэр.

- Нам хватит пары минут. - И дядя Нэт потащил Хола к голове поезда, на ходу объясняя назначение других вагонов: - Вот это наш спальный вагон. Он для нас, пассажиров. Здесь мы будем жить все четыре дня.

- А тут кто будет жить? - спросил Хол, когда они проходили мимо вагона с окнами, отделанными, казалось, чистым золотом.

- Ну, это совсем не для нас, не для простых смертных, - последовал смешок. - Это личный вагон их высочеств, принца и принцессы. Правда, они сядут в поезд только на станции Баллатер, что находится возле их замка, а до этого времени вагон будет оставаться пустым.

Хол на секунду притормозил, увидев своё отражение в окне. Ничего особенного: лицо как лицо, волосы как волосы, а эта жёлтая толстовка...

- Ой! - вдруг отпрыгнул он, заметив, как чьи-то пальцы быстро отодвинули занавеску и из-за неё показались два больших глаза, каких-то жутких, зеленовато светящихся. Миг - и всё исчезло.

- Ты в порядке? - обернулся дядя Нэт.

- Да, - глухо выдавил из себя Хол. - Мне только показалось... Да нет, ничего. А этот старший проводник Гулд, откуда он знает ваше имя?

- Мы с ним давно знакомы. Это не первая моя поездка на «Шотландском соколе». Я много писал о различных железных дорогах мира. Вообще я очень люблю поезда. Здесь у меня, - он приложил к голове палец, - собрано

описание всех самых известных исторических маршрутов. Порой, когда мне не спится, я вспоминаю названия всех станций, мимо которых проезжал. Могу их перечислять бесконечно, пока не усну. Это как считать белых овец...

- Интересно. Но писать о поездах - это разве такая большая заслуга, чтобы быть приглашённым на *такой* поезд?

Дядя Нэт рассмеялся:

- Я здесь больше как журналист. Аккредитован от газеты «Телеграф», должен написать для неё несколько статей. Прибавь шагу, впереди уже виден паровоз. Кстати, сейчас нелишним будет напомнить, что у нас, в Англии, названия поездов и марки паровозов сливаются в одно целое. Но технически наш паровоз имеет марку «А4 Пасифик». Видишь внизу клубы белого пара, а из трубы чёрный дым? Это он. Я очень рад, что могу с ним попрощаться. Давай быстрее.

- А это что за вагон? - спросил Хол, спеша за дядей.

- Здесь живёт обслуживающий персонал. Тут они спят и едят, у них есть своя столовая. А дальше тоже служебный вагон, но там хранится багаж пассажиров и находятся всякие технические помещения.

- А что там такое чёрное?

- Это тендер.

- Что такое тендер?

- Это уже часть паровоза. В нём хранится уголь и стоит бак с водой.

Хол заметил, что сбоку в тендере имеется маленькая дверца. Вдруг она на миг приоткрылась, и за ней показалось то же самое лицо: тёмные волосы, большие зелёные глаза... Это было просто какое-то наваждение! Хол зажмурился и потрянул головой. Всё исчезло.

- Уголь, значит, да? - растерянно проговорил он.

- Уголь, - не понял вопроса дядя Нэт. - А с помощью чего, как ты думаешь, движется паровоз?
- С помощью пара?
- А с помощью чего образуется пар?

- С помощью угля?
- Молодец, пять! С помощью каменного угля. А теперь пойдём посмотрим, как выглядит паровоз спереди.

Спереди и со всех сторон вообще паровоз был окрашен в тот же бордовый цвет, что и все вагоны. Вот только его обводы были совсем другие. Они подчёркивали силу и стремительность. Нос локомотива был немного загнут к земле, почти как клюв, так что в облике паровоза действительно проглядывало что-то соколиное – нужно только задействовать воображение. Хол это умел, и сейчас ему страстно захотелось запечатлеть всё это на бумаге, но, увы, под рукой не было ни бумаги, ни ручки.

– Красавец, да? – сказал дядя Нэт, приложив руку к паровозу. – Мало в мире найдётся шедевров, которые могли бы сравниться с этим чудом техники.

Хол тоже прикоснулся к железу. Оно было горячим и ощутимо подрагивало от сдавленной внутри мощи. В чём-то паровоз сейчас походил ещё и на сказочного дракона, опустившегося на землю только на одну минуту и готового снова взмыть в небеса.

ГЛАВА 3

БРИЛЛИАНТОВЫЕ СОБАКИ

— Господа! — обратился к ним человек в форме железнодорожника и с нашивками королевской службы безопасности. — Свисток к отправлению будет дан через семь минут. Пассажиров просят занять места.

— Спасибо, Грэм, — поприветствовал ещё одного знакомого дядя Нэт.

Когда они вернулись к вагону-столовой, чтобы оттуда проследовать в свой вагон, на перроне увидели сущее столпотворение. Под прицепами фотоаппаратов и вся в отблесках фотовспышек, на красной дорожке позировала высокая стройная дама с пепельными волосами, в стильном охотничьем костюме и шляпе Робин Гуда, но с большим жемчужным ожерельем на шее. Рукой в лайковой перчатке эта дама делала круговые движения, приветствуя папарацци, и при этом улыбалась практически без улыбки, просто растягивая тонкие холодные губы.

— Пошли, не задерживайся, — поторопил своего племянника дядя Нэт и первый вошёл в вагон-столовую, где отдал свой зонтик и плащ старшему проводнику, в тот момент исполнявшему и обязанности гардеробщика.

Хол вошёл следом, но всё время оглядывался. Потому что не досмотрел. Потому что та пепельная дама в охотничьем костюме была не одна. Её сопровождали пять белых пушистых собак, и на каждой был чудовищно дорогой ошейник, усыпанный мелкими

бриллиантами. Поводки от собак держал в руке молодой мужчина с неприятным красным лицом и ещё более неприятной чёлкой, свисавшей на узкий лоб, переходящий в такое же узкое, мышинное лицо.

Хол очень любил собак. Он давно уже мечтал о собаке. Он просил собаку на каждый свой день рождения, но родители всегда отказывали. Они говорили, что содержать собаку очень дорого и что это вообще большая ответственность. А потом стали говорить, что у него скоро появится сестрёнка. Как будто она сможет заменить собаку. Хол, правда, спросил: а разве содержать ещё одного ребёнка будет менее дорого и менее ответственно, чем просто взять и купить собаку? Нет, он не хотел грубить, но его всё равно отправили в свою комнату посидеть там и подумать о своём поведении. А чего думать-то?

Столовая была оформлена в стиле ретро. Ступить туда было всё равно что погрузиться в девятнадцатый век. Уж такая там была обстановка: резные столы и стулья с высокими спинками, белоснежные скатерти на столах, фарфор, серебро, хрусталь. Лишь узкий проход и общая вытянутость помещения в длину не позволяли забыть, что вся эта роскошь втиснута, в сущности, в обычный железнодорожный вагон с его стандартными габаритами и стандартными же для таких вагонов окнами.

- Ты смотришь на собак? - спросил дядя Нэт, увидев, что Хол не отрывает взгляд от окна. - В Англии надо быть очень богатым человеком, чтобы иметь сразу пять собак. Впрочем, графиня Арундельская, известная также как леди Элизабет Лэнсбери, может себе такое позволить. Очень своеобразная женщина.

- Собаки тоже поедут на поезде? - спросил Хол.